

НАША ГОРДОСТЬ

В дни замечательного юбилея — 80-летия киностудии «Мосфильм» — хочется вспомнить прежде всего о тех людях, которые составили славу «Мосфильма», были костяком студии. Картины, которые они поставили, вошли в золотой фонд советского киноискусства.

Я начал работать на «Мосфильме» в 1948 году сразу после демобилизации из армии.

На студии в это время работали многие выдающиеся режиссеры — С. Эйзенштейн, В. Пудовкин, М. Ромм, А. Довженко, В. Петров, А. Пырьев, К. Юдин, ныне работающий Ю. Райзман. Это был цвет советского кинематографа, его элита. Очень впечатляло, когда они все собирались вместе. Однажды мой знакомый по армии полковник Б. пришел на студию в ноябрьские праздничные дни с докладом на торжественный вечер. Когда он увидел в президиуме наших киномастеров, то начал заикаться, доклад явно скомкал и все время с испугом поглядывал на сидящих за его спиной корифеев.

С Михаилом Ильичом Роммом я проработал немало лет. Впервые я познакомился с ним на Одесской студии в 1952 году, когда она была филиалом «Мосфильма». В это время Михаил Ильич снимал фильм «Адмирал Ушаков», и вся лет-

няя натура снималась в окрестностях Одессы (в Аккермане — штурм Генуэзской крепости), а на самой студии, в бассейнах, на берегу моря снимались бои русского и турецкого парусных флотов.

Группе Михаила Ильича помогали снимать картину военные моряки, главным консультантом был знаменитый адмирал Исаков, с которым у Михаила Ильича была большая дружба.

Оба они относились друг к другу с большой мужской симпатией. В тот день на студию стали приходить груженные военными студебеккеры для съемочной группы. Один из них, въезжая, сломал знаменитые студийные ворота со львами, а их только что заново отремонтировали. Я всерьез обозлился и запретил пускать на студию военные машины до тех пор, пока не будут восстановлены ворота. Запретил и ушел со студии. Когда же я вернулся, на студии уже стоял тот накал, который наступает, когда серьезно нарушена работа группы. Машины с грузом вереницей стояли у ворот, матросы загорали. Я решил выдержать характер, пошел и сел на скамеечку в саду, ожидая скандала.

Через некоторое время я увидел, как на всех парах ко мне мчится разъяренный Ромм. Ко-

гда он подбежал, я отвернулся, в этот момент я его ненавидел. И тут произошло неожиданное. Михаил Ильич сел рядом и спокойно сказал: «Ну что тебе твои ворота дороже моей картины?».

Если бы он стал кричать, бегиться — все было бы по-другому. Мне оставалось только сказать охране, чтобы пропустили машины. С этого дня началась наша дружба с Михаилом Ильичом, которая оставалась прочной до самой его смерти.

В 1964 году я начал работать на «Мосфильме» в объединении, возглавляемом Роммом. Оно тогда называлось «Товарищ». До сих пор удивляюсь — почему объединения лишили имен и оставили только номера.

Слово «Товарищ» очень точно выражало сущность обстановки, которая царил в объединении. Там работали не просто единомышленники, это были прежде всего товарищи, готовые прийти на помощь друг другу в любой момент. Название объединению придумал Михаил Ильич.

Ромм был необычайно талантливым и многообразным художником. В последние годы жизни Михаил Ильич особенно тянулся к документальному жанру. Мне однажды посчастливилось присутствовать в его творческой лаборатории.

Картина «Обыкновенный фашизм» была уже смонтирована, не хватало только закадрового авторского текста.

В аппаратной зарядили пленку, перед Роммом поставили диктофон и пустили изображения. Я был потрясен. Глядя на экран, ни на минуту не останавливая изображения, Ромм импровизационно стал наговаривать авторский текст. Текст был записан с первого раза. Это была блестящая, искрометная, остроумная публицистика, это было чудо. Таким, записанным с первого раза, без шаргалки и заранее подготовленного текста, авторский текст вошел в картину. Но этому предшествовал огромный труд. Во время постановки фильма «Обыкновенный фашизм» Ромм просмотрел 90 тысяч метров хроникальной пленки. Вокруг Михаила Ильича, как мне кажется, круглые сутки, и на работе, и дома, был народ: студенты, актеры, сценаристы, сослуживцы. Ромм обладал удивительным талантом учителя, наставника. Он никогда не навязывал своего мнения, но всегда его советы пускались в дело.

Объединение, которым руководил Михаил Ильич, родилось из его мастерской. В 1956 году вокруг Ромма собрались В. Ордынский, Г. Чухрай, Л. Гайдай, В. Невзоров, А. Столбов,

К. Войнов. Все они только начинали свой путь в кинематографе. (В мастерской работала и редактор М. Рооз, до сих пор работающая в бывшем роммовском объединении).

Его учеников привлекали и подкупали тонкий юмор, эрудиция мастера, убежденность художника-коммуниста, жизнерадостие, веселость. Между Михаилом Ильичом и его сотрудниками, учениками, работниками группы всегда были тесное сотрудничество, благожелательность, товарищеская помощь.

После постановки фильма «Убийство на улице Данте» наступила полоса творческого кризиса. Михаил Ильич говорил: «Либо я найду в себе силы идти новым путем в искусстве, либо я складываю оружие». Следующей стала картина «9 дней одного года» — фильм, вошедший в золотой фонд советского киноискусства.

В списке творческих побед «Мосфильма» на одном из первых мест стоят фильмы об Октябрьской революции, В. И. Ленине, поставленные М. И. Роммом: «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году». В роли Ленина снимался гениальный Б. Щукин.

В. АГЕЕВ.

Сов. фильм 1984, 27 февр

130